

ОБНОВЛЕНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЦЕЛОСТНОГО ПОНИМАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ГЛОБАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

ДАВЫДОВ Д. С.

аспирант

Харьков

В период конца XX – начале XXI веков в мире наблюдаются небывалые кризисные явления, свидетельствующие о смене эпох в истории существования глобального хозяйства. Данные метаморфозы меняют саму суть хозяйственной системы, что делает их понимание крайне актуальным. Среди них можно выделить следующие:

1) наиболее острыми в современном мире являются *энерго-экологические кризисы*. Из-за увеличения численности населения, применения технологий, загрязняющих окружающую среду, а также экстенсивного использования природных ресурсов, в последней четверти XX столетия появляются чрезвычайно серьезные экологические угрозы, имеющие глобальный масштаб. Эти противоречия проявляются в двух важных обстоятельствах: а) сильном загрязнении окружающей среды и эксплуатации природы, а также б) истощаемостью многих, необходимых для человеческой жизнедеятельности ресурсов;

2) *технологические угрозы*. Очередным, актуальным противоречием являются технологические измене-

ния. В 10 – 20 годах XXI столетия будет происходить новая технологическая революция в авангардных странах, результатами которой станет распространение шестого технологического уклада, «адекватного постиндустриальному технологическому способу производства» [1, с. 273]. Его авангардными отраслями, как можно судить уже сейчас, должны стать альтернативная энергетика и связанная с ней революция транспорта, нанотехнологии, биотехнологии и информационные сети. Водородная энергетика, возможно, станет ядром данного технологического уклада, что дает возможность говорить о глобальной энергетической революции. В результате нее человечество может впервые получить массовый доступ к огромному источнику возобновляемой энергии. Это будет суть шестого технологического уклада и тесно связанного с ним очередного Кондратьевского цикла. Хотя, если посмотреть более глобально, то данные технологические изменения, конца XX – начала XXI веков по масштабу сопоставимы с появлением первых орудий труда, земледелия или промышленности. Другими словами, это эпохальные инновации;

3) *социально-экономические кризисы*. Представляется, что важнейшие социально-экономические противоречия будут находиться за пределами противостояния классической капиталистической и социалистической систем, так как они представляют собой лишь

разные аспекты индустриальной цивилизации. Более правильно вести речь о выходе за пределы индустриальной цивилизации.

Технологические и социально-экономические изменения должны происходить с одновременным решением еще одного противоречия – преодолением бедности и огромных диспропорций в развитии локальных цивилизаций, стран и регионов. Если и далее будет реализовываться неолиберальный сценарий глобализации (хотя уже видно, что он неосуществим), этот разрыв будет только увеличиваться;

4) *демографические противоречия*. На данный момент одновременно имеет место депопуляция населения в развитых странах, а также серьезное перенаселение в развивающихся;

5) *геополитические изменения*. Становится очевидно, что главной чертой геополитики XXI столетия становится многополярная модель мироустройства с несколькими главными центрами влияния на глобальное хозяйство. Это порождает определенные проблемы, связанные с необходимостью неконфликтного сосуществования различных локальных цивилизаций и государств, что делает не просто желательным, но крайне необходимым партнерство стран и цивилизации, основанное на терпимости, сотрудничестве и толерантности.

Важной тенденцией и противоречием не только в области геополитики, но и всей глобальной цивилизации становится перемещение «цивилизационной энергии» от западных к восточным странам и цивилизациям. «Все более очевидными становятся признаки исчерпания Западом своих цивилизационных ресурсов, прежде всего духовных и социальных, мирового экономического лидерства... Нет сомнений, что следом за ростом мировой значимости экономик настойчивые претензии на глобальное признание своих цивилизационно-экономических стандартов предъявят большие страны Востока» [2, с. 12]. Этот процесс также затрагивает все составляющие развития глобального хозяйства.

Одновременно, с обострением указанных противоречий, наблюдаются устойчивые тенденции в глобальном хозяйственном развитии. Происходит формирование экономики знаний, существование которой становится одним из доказательств увеличивающейся роли сознания в развитии глобального хозяйства. Американский исследователь Э. Тоффлер утверждает, что «поскольку ослабляется необходимость в сыром, необработанном материале, труде, времени, пространстве и капитале, знание становится основным источником развития экономики. По мере того, как это происходит, ценность знания необычайно возрастает» [3, с. 121]. На уровне глобального хозяйства наблюдается растущая роль знания как главного фактора экономического развития, которое являются: а) неотчуждаемым от человека даже в результате рыночного обмена продуктами, созданными на основании этого знания; б) непосредственно связанным с внутренним человеческим развитием; в) нематериальным, в отличие от многих традиционных факторов производства.

Знания, к тому же, имеет кардинальные отличия от традиционных факторов производства, так как они по своей природе субъективны (что также дает возможность говорить об актуализации субъективной методологии). «Информация не может быть применена, не будучи осознана; таким образом, чтобы вступить в процесс производства, она должна утратить свою объективированную форму и принять форму субъективную, превратиться из информации в знания. Таким образом, основной фактор современного производства, в отличие от прежних социальных форм, оказывается неотделимым от его субъекта» [4, с. 147].

К тому же, сама по себе экономика знаний выходит за привычные экономические границы, и не может быть объяснена исключительно в экономических категориях. Экономические теории и методы здесь актуальны лишь постольку, «поскольку человеческие инновации реализуются пока преимущественно посредством рыночного механизма, но сам рынок на основании действия закона стоимости уже не может достаточно полно и всесторонне оценить знаниеемкие продукты» [5, с. 13], в создании которых центральную роль играет сознание человека.

Изменения в хозяйственной реальности приводят к очевидному выводу о формировании нового предмета труда, которым становится сознание человека, приходящее на смену природной составляющей и технике. Данной точки зрения придерживается и О. Г. Задорожная: «в условиях глобализации произошло фундаментальное изменение в природе человеческих отношений, охватывающих сферу общественного производства: изменился предмет труда человека – им стало человеческое сознание» [6, с. 30]. Это еще одна ключевая тенденция глобального хозяйственного развития.

С появлением экономики знаний актуализируются новые виды капитала – человеческий и социальный. Данные составляющие играют все большую роль в экономическом развитии. В частности, человеческий капитал, представляющий собой интеллект, знания, качественный и производительный труд и качество жизни, становится все более значимым в доле национального богатства и структуре хозяйственных ресурсов в XX – начале XXI веков. Как утверждает известный экономист Р. Гринберг, «если в XVII – XVIII ст. доля человеческого капитала в общем объеме капитальных ресурсов Западной Европы не превышала 10%, то в начале XIX ст. она поднялась до 33%. Еще более быстрыми темпами соответствующий показатель начал расти во второй половине XX ст. По оценкам, с 1912 по 1973 гг. доля человеческого капитала выросла с 33 до 57%, а уже через четверть столетия достигла почти 70%» [цит по: 7, с. 563 – 564].

Не меньшее значение принадлежит и социальному капиталу. Этот капитал представляет собой своеобразную систему ценностей, основой которой является доверие. «Социальный капитал – это определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат наличия доверия между его членами» [8, с. 53]. Огромная роль человеческого и социального капиталов говорит о том, что такие составляющие, как уровень образования, интеллектуального развития, здоровья

человека, его способности, а также ценности, формирующиеся в обществе, являются определяющими в современном экономическом развитии. При этом их основное содержательное наполнение находится преимущественно не в экономической плоскости. Человеческие и социальный капиталы выходят далеко за пределы классического понимания экономики в область социальной и духовных сфер. Другими словами, принимая формы капитала, данные составляющие не являются экономическими сущностями. Для их полного изучения требуется применение междисциплинарного подхода и методологии и выработка новой картины глобального хозяйства и человека. С другой стороны, умение, способности, интеллект и здоровье человека тесно переплетены с внутренней, субъективной природой индивида и связаны с его сознанием, что должно отражаться в методологии их исследования.

Параллельно происходят и другие процессы, которые свидетельствуют о значительных экономических трансформациях. Имеет место индивидуализация отношений собственности. «Чем в большей степени развивается общество знаний... тем в большей степени устаревает частная собственность как форма эффективного использования и присвоения благ» [9, с. 14]. Все большую роль начинает играть не частная, а всеобщая, индивидуализированная собственность на знания, а если более широко – на достижения всей культуры. Доступ к этой собственности не ограничен экономическими или социальными барьерами (например, платой за ее пользование), а определяется лишь уровнем развития человека и его желанием получить доступ к ней.

Наряду с изменением в природе собственности происходят кардинальные изменения в природе труда. Место традиционной трудовой деятельности связанной с производством стандартизированных материальных благ занимает творческая активность или труд в широком смысле слова. Труд теснейшим образом переплетен с удовлетворением материальных потребностей человека. Творчество также может иметь материальное выражение, но это всего лишь его внешняя форма. Суть творчества во внутреннем развитии хозяйствующего субъекта. К тому же, творческая активность основывается на совершенно иной, не утилитарной, не экономической мотивации и ценностях. Основной мотивацией становится реализация внутреннего потенциала человека. Непосредственно с творчеством сопряжено интенсивное производство инноваций в глобальном масштабе на всех уровнях.

Становление доминирования творческой активности в процессе глобальных трансформаций принципиально меняет характер производства. Современному этапу развития, где важнейшей становится творческая составляющая, соответствует более глубокое явление, а именно приоритетность «производства себя». Данный тип производства приходит на смену «производства для себя» и «производства для других», соответствующих предыдущим периодам хозяйственного развития. Поскольку новый тип производства глубоко субъективен, в нем совпадают субъект и объект. Общественные

отношения здесь играют хоть и важную, но второстепенную роль, а ядром здесь становится индивид и его духовная составляющая. Формирование человеческого сознания как нового предмета труда одновременно с началом доминирования нового типа производства – «производства себя», приводит к выводу, что основная деятельность направлена не просто на развитие человека, а, прежде всего, на развитие его собственного сознания. Однако для процесса творческой деятельности продукты и услуги становятся лишь дополнительными результатами человеческой активности, а основным всегда остается внутреннее совершенствование индивида, изменение его сознания. В этом и заключается содержательный момент изменения вектора развития человеческого хозяйства.

Но, так как творческая активность преимущественно внутренняя, а ее содержание и результаты часто не поддаются регулированию с помощью рыночного механизма, то мы можем утверждать, что человеческая цивилизация входит в качественно иную фазу развития. Представляется, что с формированием творчества, как нового, важнейшего вида деятельности в масштабах глобального хозяйства, уменьшается влияние экономической составляющей. Для того, чтобы основанная на внутренней свободе творческая активность, а не ее отдельные экономические функции, стала доминирующей в мировом масштабе, потребуется еще одна глобальная трансформация – переход к постэкономическому обществу, направленная на преодоление не только индустриальной цивилизации и ее ценностей, но и всего предыдущего развития, связанного с господством экономических отношений.

Первые элементы этого общества мы можем наблюдать уже сейчас. В данном случае необходимо вести речь о определенной специфике глобального хозяйства и его трансформаций «согласно которой изменяется субординация между исключительно экономическими и социальными, а также духовными факторами в пользу последних» [10, с. 340 – 341]. В то же время, социально-экономические и технологические процессы становятся лишь предпосылками нового глобального хозяйственного этапа и в своем развитии все больше зависят от внутренних трансформаций.

Таким образом, среди наблюдающихся тенденций глобального хозяйства нетрудно заметить два проявления одного и того же процесса – изменение вектора эволюции, который теперь направлен во внутрь и формирование новой актуальной структуры глобального хозяйства, где ключевую роль играет духовная сфера, основанная на первостепенной важности сознания. В этом проявляется ключевая составляющая глобальных трансформаций. Формирование экономики знаний, массового творческого труда, всеобщей, индивидуализированной собственности, пострыночных и постэкономических элементов хозяйственной системы, сознания как нового предмета труда являются различными аспектами глобальных изменений. С ними тесно переплетены и иные глобальные противоречия – энерго-экологические, технологические, социально-

экономические, демографические геополитические и другие. Таким образом, современные трансформации представляют собой многоуровневое и многоаспектное явление, в центре которого находится новая актуальная структура и иной вектор развития. Поэтому для понимания специфики глобальных изменений необходимо совершенно другой объект анализа. Глобальные противоречия и их сущность не могут быть рассмотрены через призму экономики, тут необходим выход на уровень хозяйства. Глобальное хозяйство в отличие от экономики намного более широкое понятие. Оно означает производство в широком смысле слова – не только производство товаров и других материальных благ, но и производство смыслов, ценностей, знаний и т. д., как на глобальном, так и на индивидуальном уровне. В более обобщенном виде хозяйство представляет собой процесс развертывания и «производство» самого сознания, что представляется крайне важным, учитывая современные трансформации.

Между тем, традиционная экономическая методология не может проанализировать суть глобальных трансформаций. Если наиболее важными глобальными хозяйственными трансформациями становятся внутренние, субъективные факторы, связанные с сознанием каждого человека, то им должен соответствовать такой же субъективный метод. Метод должен быть адекватен сути предмета, иначе с его помощью мы не сможем понять содержание глобальных изменений. С переходом от «производства для других» к «производству себя», а также с актуализацией творчества, человеческих ценностей и необходимостью преодоления глобальных противоречий субъективная методология должна стать одной из основных в экономическом знании.

Другими словами, методология анализа глобальных трансформаций должна превратиться из исключительно объективной в субъективно-объективную.

Однако методология многих теорий, исследующих глобальные трансформации, не соответствует изменениям, происходящие в реальности. Необходима разработка новых концепций, целостно отображающих глобальные метаморфозы. Одной из них является цивилизационный подход. Между тем он также требует принципиальных видоизменений.

Возникает необходимость рассмотрения цивилизации как формы выражения функционирования и развития глобального хозяйства посредством разработки новой структуры цивилизации, включающей как внешние (социально-экономическую и технологическую сферы), так и внутренние (духовную сферу) базовые элементы. Условием адекватного понимания целостности глобальных трансформаций становится выяснение самой сущности духовной сферы как центрального элемента глобального хозяйства. Она представляет собой единство трех составляющих: нравственности, мышления и деятельности, которые в совокупности являются основой, определяющей систему хозяйственных ценностей.

Крайне важным является рассмотрение глобального хозяйства как динамического явления, проходящего многоуровневые циклические трансформации разной длительности. Наряду с традиционно выделяемыми экономическими (от краткосрочных до циклов Кондратьева), а также с циклами мировых цивилизаций (несколько столетий), целесообразно выделить глобальные, хозяйственные суперциклы (периоды величиной несколько тысяч лет), смена которых затрагивает сами основы хозяйственной системы, в том числе может приводить к формированию новой актуальной структуры. Данная методология позволяет раскрыть циклическую динамику глобального хозяйства во всей полноте и в наибольшем масштабе.

Таким образом, учитывая глобальные изменения и кризис методологии экономического знания, применяемой при анализе происходящих трансформаций, особо важной становится выработка новой методологии, впитавшей передовые достижения постнеклассической науки, и подходов, основанных на ней. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузык Б. Н. Россия и мир в XXI веке.– М. : Институт экономических стратегий, 2006.– 640 с.
2. Тарасевич В. М. Про цивілізаційне вимірювання світової економічної кризи // Вісник Академії митної служби України.– 2009.– № 2.– С. 9 – 15.
3. Тоффлер Э. Метаморфозы власти.– М. : ООО «Издательство АСТ», 2001.– 669 с.
4. Иноземцев В. Л. Постиндустриальное хозяйство и постиндустриальное общество (К проблеме социальных тенденций XXI века) // Общественные науки и современность.– 2001.– № 3.– С. 140 – 152.
5. Задорожный Г. В. Экономикс или социальная экономика? (размышления политэкономиста о постнеклассической экономической науке).– Полтава : Скайтек, 2009.– 100 с.
6. Задорожная О. Г. Человек в экономике знаний.– Полтава : Скайтек, 2008.– 65 с.
7. Гальчинський А. С. Економічна методологія. Логіка оновлення: Курс лекцій.– К. : АДЕФ-Україна, 2010.– 572 с.
8. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию.– М. : ООО «Издательство АСТ», 2004.– 730 с.
9. Бузгалин А. В. Частная собственность устарела // Вісник Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого.– 2010.– № 3.– С. 5 – 19.
10. Гальчинський А. С. Криза і цикли світового розвитку.– К. : АДЕФ-Україна, 2009.– 392 с.